

"Литература и жизнь", г. Москва
8 июня 1962 года

ПРЕМЬЕР МНОГО...

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА В СТОЛИЦЕ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон оставляет след в жизни современников и вообще в культуре общества в том случае, когда переживания и волнения на спектаклях вызваны художественными образами, вмещающимися в личную биографию людей, сидящих в зрительном зале. И если с этих позиций окинуть мысленным взором прошедший сезон в столичных театрах, то мы увидим, что он не просто календарно, но по самой сути своей резко делится пополам.

Первая половина сезона прошла под знаком подготовки к XXII съезду Коммунистической партии. Театры работали очень активно и создали ряд интересных спектаклей, посвященных нашей современности. В большинстве своем это были постановки пьес, обращенных к жгучим проблемам дня и написанных драматургами с чувством высокой гражданской ответственности.

Не буду перечислять эти спектакли — о них писали и говорили уже немало. Скажу лишь, что многие из них рассказывали о людях советской деревни, об острых конфликтах, возникающих порой в колхозах. Правда, некоторых драматургов и вместе с ними театры упрекали в иллюстративности, в литературном комментировании тех или иных уже вскрытых отрицательных фактов. Но не всегда эти упреки справедливы, ибо подобные факты не только драматурги — за ними всегда стоит не простой, а сложный процесс переделки сознания человека. И не только субъективная ошибка того или иного лица лежит в их основе. Очновителем или местничеством, карьеризмом или проявлением пережитков культа личности — факты не только локальные, субъективные, но и явления, имеющие куда более значительный смысл. Однако материал, выбранный драматургом, требует и подлинно художественного воплощения, чтобы конкретный жизненный факт становился типическим. Видимо, потому, что это важное условие не всегда выполнялось, и возник целый ряд слабостей и просчетов в спектаклях первой половины сезона.

Но в целом театральное искусство наше переживало в 1961 году новый подъем именно потому, что на сцену хлынула жизнь. И хотя это полувосходило не всегда было глубоким, мы познакомились со многими интересными и любившими нас героями — современниками, чьи мысли, поступки, чувства жизненно задевали людей, сидящих в зрительном зале.

ПРОДОЛЖЕНИЕ сезона в 1962 году сделало зрительный зал более спокойным. И это настораживает.

На сценах московских театров вдруг появилось много зарубежных пьес. МХАТ поставил «Убийцу» И. Шоу, Театр имени Ленинского комсомола — «Центр нападения

умрет на заре» А. Куссани, Театр имени К. С. Станиславского — «Дайте крышу Матуффлю!» И. Жамнака, Драматический театр — «Третью голову» М. Эмэ. Список этот можно было бы продолжить. Спектаклей много, а интерес, в общем-то, к большинству из них вялый. В картинах зарубежной жизни, показанных театрами, не оказалось того, что должно было бы сделать зрителя участником судеб героев и событий, происходящих на сцене. Отсюда — равнодушие зрительского сердца даже при необычности сюжетных обстоятельств и видимой остроте интриги.

Постановки зарубежных пьес, конечно, не будут определять содержание минувшего театрального сезона. Но из этого ни в коем случае не следует делать вывод о том, что советский театр может быть изолирован от современной зарубежной драматургии. Нет, разумеется! И в то же время со всей определенностью надо подчеркнуть, что выбор и появление зарубежных пьес на нашей сцене не должны быть случайными.

ВО ВТОРОЙ половине сезона театры Москвы не поставили ни одной пьесы из жизни колхозной деревни. Проблема, которая стоит в центре внимания нашего общества, вдруг оказалась вне поля зрения театрального искусства. Как будто не было мартовского Пленума ЦК КПСС. Как будто исчезли сложности в жизни колхозов и нет того, что кое-где нарушают принципы материальной заинтересованности, что техника и люди не всегда создают трудовую гармонию и что иной колхозник относится с большей любовью к приусадебному участку, нежели к необъятным колхозным полям. Неужели уже все сказано и спором — интересным, но только начавшим серьезный разговор между Нечаем и Сомом («Над Днепром» А. Корнейчука), Трешниковым и Колесовым («Честность» А. Софронова), Маршаловым и Ольгой («Весенний гром» Д. Зорина), — закончилось все, что так взволновало людей, внимательно вчитывавшихся в материалы мартовского Пленума ЦК КПСС?

Если судить по большому счету, то думается, что драматурги и театры решают «сельскую тему» все еще поверхностно, порой ограничиваясь бытовыми зарисовками или декларативными рассуждениями и спорами между надуманными подчас противниками. И почему при всей остроте конфликтов в отдельных пьесах большинство из них оказываются все-таки бесконфликтными и итог любых столкновений — примирение и благополучие? Нет, настоящая пьеса о современном колхознике и жизни современной деревни еще не написана!

А ЧТО ЖЕ написано о нашей современности и как показали ее театры Москвы во второй половине сезона? Ведущей в этом

плане стала тема молодежи. Что ж, это, в общем, закономерно. Молодое поколение всегда входит в жизнь активно. Современная наша молодежь — миллионы молодых строителей коммунизма — это энтузиасты и мечтатели, это революционеры, продолжатели дела тех революционеров, которые победили в 1917 году. Новые и новые поколения все больше обогащают свои души победами Октября.

Какой же мы увидели нашу молодежь в новых спектаклях? Чем дышит она на театральных подмостках, всегда ли верно преодолевает сложности и противоречия, встречающиеся в жизни?

Вот новая пьеса М. Шатрова «Современные ребята», поставленная в Театре имени Вл. Маяковского. Автор назвал ее героической драмой. В ней действуют две группы молодежи: одна — пламенные энтузиасты, работающие по окончании школы на далекой стройке; другая — тоже энтузиасты, но они остались в Москве, и их задача посложнее — организовать молодежное кафе с джазом и доказать, что и это — большое дело.

И те, и другие — современные ребята. Но один ищет себя, формирует свои души в борьбе с подлинными трудностями, другие же сами придумывают для себя трудности. И, конечно же, наши симпатии на стороне тех, кто строит, а не тех, кто сидит в кафе, с мнимым глубокомыслием рассуждая о разных разностях.

Ну, а в чем же драма? Драмы, по существу, нет. На сцене самая что ни на есть веселая комедия! Автор декларировал драму, очевидно, потому, что персонажи в пьесе очень много разговаривают на темы серьезные, важные. Тут и культ Сталина, и беды 1937 года, и догматизм в воспитании. Но все это остается только разговором, словами, зачастую возникающими неожиданно, по заданию автора. Действия и поступки героев комедийны. Взаимоотношения между ними построены на несовпадении характеров, каждый поступок, даже если он героичен, совершается легко, и все сопровождается легким юмором.

Режиссер В. Дудин поставил, а актеры сыграли веселый комедийный спектакль. Может быть, это не то, что хотел автор, но зритель об этом не думает, и спектакль имеет успех.

Георгий Полонский написал драматическую поэму «Сердце у меня одно». Это его первая пьеса. Поставлена она в Студенческом театре МГУ С. Юткевичем. И здесь молодежь, и здесь утверждение личности, вхождение в жизнь нового поколения. Пьеса написана в стихах, и потому несколько приподнята ее тональность.

Герои этого произведения — студенты и рабочие, поэты и музыканты, и даже целители. И есть в пьесе еще один герой — труд, простой, безыскусственный труд. Драматург показывает, что именно труд с его поэзией, с его облагораживающим влиянием выпрямляет души и делает человека здоровым и физически, и духовно. И Олег Чубарев, главный герой пьесы, и его друг Сергей, и их товарищи обретают смысл жизни и душевное здоровье в активной трудовой деятельности.

Трогает в этом спектакле не только его содержание, но и талант начинающих артистов, их возвышенное отношение к искусству, искренность их чувств и вдохновенная атмосфера служения театру. Горячность порыва, юность, звенящая, как песня, подкупают настолько, что хочется эти качества перенести во многие наши профессиональные театры.

Малый театр (режиссеры В. Бабочкин и В. Коршунов) и Театр имени Н. В. Гоголя (режиссер С. Майоров) поставили пьесу «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Стабаго. Это инсценировка одноименной повести, но инсценировка удачная, что бывает редко. На сценах этих театров по-

явились интересные образы молодых людей — наших современников, влюбленных в жизнь, плодотворно работающих.

К сожалению, в обоих спектаклях Алексей Максимов (артисты В. Коршунов и О. Туманов) получился рассудочным, вспышки его кажутся не горячими, а холодными бенгальскими огоньками. Зато сельский врач Александр Зеленин стал фигурой большого смысла, глубокой человечности, подлинной героини. Н. Подгорный в Малом театре и Ю. Воронцов в Театре имени Н. В. Гоголя создают в этой роли образ настоящего героя нашего времени.

Очень хорошо, что в «Коллегах» едины в своем стремлении к лучшему и молодежи, и старшее поколение в лице старого врача Дамффера (его отлично играют в Малом театре Е. Велюхов, в Театре имени Н. В. Гоголя И. Смысловский) и председателя поселкового Совета Егорова, образ которого создает — каждый по-своему интересно — П. Константинов в Малом и А. Морозов в Театре имени Н. В. Гоголя.

Наконец, еще один спектакль о молодежи — «Покой нам только снится». Его поставил в Театре имени А. С. Пушкина Б. Равенских по пьесе молодого драматурга Ю. Шевкуненко. Действие разворачивается на стройке.

Главные герои спектакля — комсомолец Максим Светличный (Ю. Горобец), молодой простой рабочий, умный, образованный, требовательный к себе и к другим человек, и тоже молодой, но уже опытный мастер Константин Парамонов (Л. Варашков), удачливый и красивый, много зарабатывающий и уже привыкший к тому, что все им восхищаются. Но человек он просто неуклюжий и пытается даже козырять этим, ссылаясь на то, что он, дескать, рабочий. Кто же из них настоящий строитель коммунизма, создатель нового общества? Идет между ними своеобразный моральный поединок, в котором побеждает Светличный. Притихший и просветленный приходит к нему в финале Парамонов, за дружбой приходит, за сердцем, за теплым словом.

Правда, Б. Равенских как режиссер кое в чем повторился, используя приемы, уже известные зрителям по предыдущим спектаклям, им же поставленным. Думается, что спектакль перегружен музыкой, пением и довольно однообразными нервическими танцами. Но в целом он ярок, выразителен, в нем много душевности.

Хорошо, что в спектакле этом участвует актер большой реалистической правды Борис Чирков, сумевший, как всегда, проникновенно и просто передать в роли старого инженера Алексея Денисова благородство души советского человека. Говорят, что образы старших, отцов, зачастую бывают назидательны. О Денисове — Чиркове такого не скажешь. Он и не назидателен, и не старомоден, это настоящий друг молодых, их старший товарищ, участник и добрый советчик в делах общественных и личных.

ИТАК, во второй половине театрального сезона современность была представлена главным образом спектаклями о молодежи, поставленными по пьесам молодых драматургов. И это, повторяю, естественно и хорошо. Но вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что ни один из этих спектаклей по-настоящему — глубоко и сильно — не взволновал зрителя, не стал театральным событием крупного масштаба. Тема молодежи на нашей сцене все же довольно ограничена в своей проблематике. Ей явно не хватает широкого гражданского дыхания, смелого и яркого художественного раскрытия тех грандиозных трудовых, научных, культурных свершений и подвигов, которые творят молодые строители коммунизма.

Ну, а какие еще произведения о наших современниках, помимо молодежных пьес, увидели мы на столичной сцене? Из драматургов старшего поколения наиболее успешно выступил Исидор Шток.

Надо сказать, что его «Ленинградский проспект» в Театре имени Моссовета с Н. Мордвиновым в роли старого кадрового рабочего Забродина стал одним из наиболее значительных явлений сезона в целом. Газета «Литература и жизнь» уже писала подробно об этом отличном спектакле. Поэтому отмечу только одно связанное с ним и примечательное, на мой взгляд, обстоятельство. Поиски «новой» формы пьесы и спектакля, с которыми мы так часто встречались за последнее время, не оказались интереснее и плодотворнее так называемой традиционной формы «Ленинградского проспекта».

Театр-студия «Современник» познакомил нас с пьесой Л. Зорина «По московскому времени» (режиссер О. Ефремов). Несколько декларативная, она стала в «Современнике» еще более рассудочной и разговорной. Две системы партийной работы остались только названными, споры — абстрактными, а доказательства — прямолинейными и иллюстративными. Не сумели и актеры вдохнуть в своих героев свежесть и страстность чувств, показать своеобразие характеров.

СОВРЕМЕННОСТЬ и современники всегда имеют на театре спутников, без которых не обойтись и без которых театральный сезон будет неполноценен. Это классические пьесы, классические образы с их неисчерпаемыми богатствами мысли, общечеловеческими идеями и глубиной познания эпох.

Не так уж много классических спектаклей показали столичные театры в закончившемся сезоне. Но те, что поставлены, — подлинно значительны и глубоки. Я имею в виду такие несомненные и принципиальные достижения нашего театра, как «Гроза» А. Островского в Малом театре и «Медея» Еврипида в Театре имени Вл. Маяковского. Постановщики этих спектаклей В. Пашенная (она же несравненная Кабаниха) и Н. Охлопков показали достойный пример мудрого, истинно современного прочтения классического наследия.

Советская классика представлена спектаклем «Яков Богомолов» в Центральном театре Советской Армии (режиссер Б. Эрн). Постановка каждой пьесы М. Горького — событие, а «Якова Богомолова» — тем более, ибо пьеса эта неоконченная, сложная и ставится очень редко.

В ЦТСА «Яков Богомолов» поставлен интересно, умно, хотя, быть может, и не бесспорно. Но сейчас речь не о спектакле в целом

(он заслуживает отдельного разговора), а об исполнении А. Поповым заглавной роли. Артист создал глубокий и поэтический образ человека, который необыкновенно сильно и убежденно верит в добро, в людей, в красоту жизни, и вера эта остается у него непоколебленной даже изменой любимой женщины. Но это не всепрощение, не уход от борьбы, а убеждение в том, что чистота, человечность, справедливость во взаимоотношениях между людьми неизбежно восторжествуют над цинизмом, грубостью, низменным расчетом, злобой. Обаятельный, как бы сотканный из нежных и тонких чувств образ создал Андрей Попов.

КОНЕЧНО, в этой статье сказано отнюдь не о всех премьерах сезона. Их значительно больше, нежели названо здесь. Но в искусстве количество не компенсирует качества. А некоторые выпущенные спектакли таковы, что о них попросту нечего сказать, настолько они серы, незаметны, неинтересны. Такие «проходные» спектакли спокойно, без шума, входят в текущий репертуар, с тем чтобы являться к зрителю раз или два в месяц, а затем также спокойно и незаметно сходят с афиши по принципу: была без радости любовь — разлука будет без печали.

Не потому ли во второй половине театрального сезона, при всем обилии, я бы даже сказал, избытке новых спектаклей, в зрительных залах воцарилось столь тревожное и опасное для театрального искусства спокойствие?..

Таковы некоторые основные тенденции уходящего театрального сезона. Прощаясь с ним, надо думать уже о новом — он не за горами. И приветствия молодых в драматургии, хочется вновь встретиться с Н. Погодиным и А. Корнейчуком, А. Софроновым и А. Штейном, А. Арбузовым и В. Розовым, но так, чтобы уважение к их мастерству и имени было лишь вступлением к миру высоких чувств, мыслей и образов, поднимающих наше искусство на новую ступень и зовущих театральную молодежь к коммунистической идейности и подлинно художественному новаторству. Только в сочетании творчества старшего и молодого поколений будет развиваться наша драматургия, а следовательно, и театр.

И еще следует пожелать, чтобы высокий творческий тонус, вызванный XXII съездом партии, его историческими решениями, новой Программой КПСС на всех участках и во всех областях нашей действительности, стал нормой жизни и нашего театра.

ПРЕМЬЕР МНОГО...

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА В СТОЛИЦЕ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон оставляет след в жизни современников и вообще в культуре общества в том случае, когда переживания и волнения на спектаклях вызваны художественными образами, вмещающимися в личную биографию людей, сидящих в зрительном зале. И если с этих позиций окинуть мысленным взором прошедший сезон в столичных театрах, то мы увидим, что он не просто календарно, но по самой сути своей резко делится пополам.

Первая половина сезона прошла под знаком подготовки к XXII съезду Коммунистической партии. Театры работали очень активно и создали ряд интересных спектаклей, посвященных нашей современности. В большинстве своем это были постановки пьес, обращенных к жгучим проблемам дня и написанных драматургами с чувством высокой гражданской ответственности.

Не буду перечислять эти спектакли — о них писали и говорили уже немало. Скажу лишь, что многие из них рассказывали о людях советской деревни, об острых конфликтах, возникающих порой в колхозах. Правда, некоторых драматургов и вместе с ними театры упрекали в иллюстративности, в литературном комментировании тех или иных уже вскрытых отрицательных фактов. Но не всегда эти упреки справедливы, ибо подлинные факты не только драматургичны — за ними всегда стоит не простой, а сложный процесс переделки сознания человека. И не только субъективная ошибка того или иного лица лежит в их основе. Очковитительство или местничество, карьеризм или проявление пережитков культа личности — факты не только локальные, субъективные, но и явления, имеющие куда более значительный смысл. Однако материал, выбранный драматургом, требует и подлинно художественного воплощения, чтобы конкретный жизненный факт становился типическим. Видимо, потому, что это важное условие не всегда выполнялось, и возник целый ряд слабостей и просчетов в спектаклях первой половины сезона.

Но в целом театральное искусство наше переживало в 1961 году новый подъем именно потому, что на сцену хлынула жизнь. И хотя это полувозбуждение не всегда было глубоким, мы познакомились со многими интересными и полюбились нам героями — современниками, чьи мысли, поступки, чувства жизненно задевали людей, сидящих в зрительном зале.

ПРОДОЛЖЕНИЕ сезона в 1962 году сделало зрительный зал более спокойным. И это неслучайно.

На сценах московских театров вдруг появилось много зарубежных пьес. МХАТ поставил «Убийцу» И. Шоу, Театр имени Ленинского комсомола — «Центр нападения

умрет на заре» А. Куссани, Театр имени К. С. Станиславского — «Дайте крышу Матуффлю» И. Жамияка, Драматический театр — «Третью голову» М. Эмэ. Список этот можно было бы продолжить. Спектаклей много, а интерес, в общем-то, к большинству из них вялый. В картинах зарубежной жизни, показанных театрами, не оказалось того, что должно было бы сделать зрителя участником судеб героев и событий, происходящих на сцене. Отсюда — равнодушие зрительского сердца даже при необычности сюжетных обстоятельств и видимой остроте интриги.

Постановки зарубежных пьес, конечно, не будут определять содержание минувшего театрального сезона. Но из этого ни в коем случае не следует делать вывод о том, что советский театр может быть изолирован от современной зарубежной драматургии. Нет, разумеется! И в то же время со всей определенностью надо подчеркнуть, что выбор и появление зарубежных пьес на нашей сцене не должны быть случайными.

ВО ВТОРОЙ половине сезона театры Москвы не поставили ни одной пьесы из жизни колхозной деревни. Проблема, которая стоит в центре внимания нашего общества, вдруг оказалась вне поля зрения театрального искусства. Как будто не было мартовского Пленума ЦК КПСС. Как будто исчезли сложности в жизни колхозов и нет того, что кое-где нарушаются принципы материальной заинтересованности, что техника и люди не всегда создают трудовую гармонию и что иной колхозник относится с большей любовью к приусадебному участку, нежели к необъятным колхозным полям. Неужели уже все сказано и спором — интересным, но только начавшим серьезный разговор между Нечаем и Сомом («Над Днепром» А. Корнейчука), Трешниковым и Колесовым («Честность» А. Софронова), Маршаловым и Ольгой («Весенний гром» Д. Зорина), — закончилось все, что так взволновало людей, внимательно вчитывавшихся в материалы мартовского Пленума ЦК КПСС?

Если судить по большому счету, то думается, что драматурги и театры решают «сельскую тему» все еще поверхностно, порой ограничиваясь бытовыми зарисовками или декларативными рассуждениями и спорами между надуманными подчас противниками. И почему при всей остроте конфликтов в отдельных пьесах большинство из них оказываются все-таки бесконфликтными и итог любых столкновений — примирение и благополучие? Нет, настоящая пьеса о современном колхознике и жизни современной деревни еще не написана!

А ЧТО ЖЕ написано о нашей современности и как показали ее театры Москвы во второй половине сезона? Ведущей в этом

плане стала тема молодежи. Что ж, это, в общем, закономерно. Молодое поколение всегда входит в жизнь активно. Современная наша молодежь — миллионы молодых строителей коммунизма — это энтузиасты и мечтатели, это революционеры, продолжатели дела тех революционеров, которые победили в 1917 году. Новые и новые поколения все больше обогащают свои души победами Октября.

Какой же мы увидели нашу молодежь в новых спектаклях? Чем дышит она на театральных подмостках, всегда ли верно преодолевает сложности и противоречия, встречающиеся в жизни?

Вот новая пьеса М. Шатрова «Современные ребята», поставленная в Театре имени Вл. Маяковского. Автор назвал ее героической драмой. В ней действуют две группы молодежи: одна — пламенные энтузиасты, работающие по окончании школы на далекой стройке; другая — тоже энтузиасты, но они остались в Москве, и их задача посерьезнее — организовать молодежное кафе с джазом и доказать, что это — большое дело.

И те, и другие — современные ребята. Но одни ищут себя, формируют свои души в борьбе с подлинными трудностями, другие же сами придумывают для себя трудности. И, конечно же, наши симпатии на стороне тех, кто строит, а не тех, кто сидит в кафе, с мнимым, глубокомысленным рассуждая о разных разностях.

Ну, а в чем же драма? Драмы, по существу, нет. На сцене самая что ни на есть веселая комедия! Автор декларировал драму, очевидно, потому, что персонажи в пьесе очень много разговаривают на темы серьезные, важные. Тут и культ Сталина, и беда 1937 года, и догматизм в воспитании. Но все это остается только разговором, словами, зачастую возникающими неожиданно, по заданию автора. Действия и поступки героев комедийны. Взаимоотношения между ними построены на несовпадении характеров, каждый поступок, даже если он героичен, совершается легко, и все сопровождается легким юмором.

Режиссер В. Дудин поставил, а актеры сыграли веселый комедийный спектакль. Может быть, это не то, что хотел автор, но зритель об этом не думает, и спектакль имеет успех.

Георгий Полонский написал драматическую пьесу «Сердце у меня одно». Это его первая пьеса. Поставлена она в Студенческом театре МГУ С. Ютневичем. И здесь молодежь, и здесь утверждение личности, вхождение в жизнь нового поколения. Пьеса написана в стихах, и потому несколько приподнята ее тональность.

Герои этого произведения — студенты и рабочие, поэты и музыканты, и даже целинники. И есть в пьесе еще один герой — труд, простой, безыскусственный труд. Драматург показывает, что именно труд с его поэзией, с его облагораживающим влиянием выпрямляет души и делает человека здоровым и физически, и духовно. И Олег Чубарев, главный герой пьесы, и его друг Сергей, и их товарищи обретают смысл жизни и душевное здоровье в активной трудовой деятельности.

Трогает в этом спектакле не только его содержание, но и талант начинающих артистов, их возвышенное отношение к искусству, искренность их чувств и вдохновенная атмосфера служения театру. Горячность, порыва, юность, звенящая, как песня, подкупают настолько, что хочется эти качества перенести во многие наши профессиональные театры.

Малый театр (режиссеры В. Бабочкин и В. Коршунов) и Театр имени Н. В. Гоголя (режиссер С. Майоров) поставили пьесу «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Ставаго. Это инсценировка одноименной повести, но инсценировка удачная, что бывает редко. На сценах этих театров по-

явились интересные образы молодых людей — наших современников, влюбленных в жизнь, плодотворно работающих. В обоих спектаклях Алексей Максимов (артисты В. Коршунов и О. Туманов) получился рассудочным, вспышки его кажутся не горячими, а холодными бенгальскими огоньками. Зато сельский врач Александр Зеленин стал фигурой большого смысла, глубокой человечности, подлинной героики. Н. Подгорный в Малом театре и Ю. Борецкий в Театре имени Н. В. Гоголя создают в этой роли образ настоящего героя нашего времени.

Очень хорошо, что в «Коллегах» едины в своем стремлении к лучшему и молодежи, и старшее поколение в лице старого врача Дампфера (его отлично играют в Малом театре Е. Велихов, в Театре имени Н. В. Гоголя И. Смысловский) и председателя поселкового Совета Егорова, образ которого создают — каждый по-своему интересно — П. Константинов в Малом и А. Морозов в Театре имени Н. В. Гоголя.

Наконец, еще один спектакль о молодежи — «Покой нам только снится». Его поставил в Театре имени А. С. Пушкина Б. Равенских по пьесе молодого драматурга Ю. Шевкуненко. Действие разворачивается на стройке.

Главные герои спектакля — комсомолец Максим Светличный (Ю. Горобец), молодой простой рабочий, умный, образованный, требовательный к себе и к другим человек, и тоже молодой, но уже опытный мастер Константин Парамонов (Л. Барашков), удачливый и красивый, много зарабатывающий и уже привыкший к тому, что все им восхищаются. Но человек он просто некультурный и пытается даже козырять этим, ссылаясь на то, что он, дескать, рабочий. Кто же из них настоящий строитель коммунизма, созидатель нового общества? Идет между ними своеобразный моральный поединок, в котором побеждает Светличный. Притихший и просветленный приходит к нему в финале Парамонов, за дружбой приходит, за сердцем, за теплым словом.

Правда, Б. Равенских как режиссер кое в чем повторился, использовал приемы, уже известные зрителям по предыдущим спектаклям, им же поставленным. Думается, что спектакль перегружен музыкой, пением и довольно однообразными нервическими танцами. Но в целом он ярок, выразителен, в нем много душевности.

Хорошо, что в спектакле этом участвует актер большой реалистической правды Борис Чирков, сумевший, как всегда, проникновенно и просто передать в роли старого инженера Алексея Денисова благородство души советского человека. Говорят, что образы старших, отцов, зачастую бывают назидательны. О Денисове — Чиркове такого не скажешь. Он и не назидателен, и не старомоден, это настоящий друг молодых, их старший товарищ, участник и добрый советчик в делах общественных и личных.

ИТАК, во второй половине театрального сезона современность была представлена главным образом спектаклями о молодежи, поставленными по пьесам молодых драматургов. И это, повторяю, естественно и хорошо. Но вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что ни один из этих спектаклей по-настоящему — глубоко и сильно — не взволновал зрителя, не стал театральным событием крупного масштаба. Тема молодежи на нашей сцене все же довольно ограничена в своей проблематике. Ей явно не хватает широкого гражданского дыхания, смелого и яркого художественного раскрытия тех грандиозных трудовых, научных, культурных свершений и подвигов, которые творят молодые строители коммунизма.

Ну, а какие еще произведения о наших современниках, помимо молодежных пьес, увидели мы на столичной сцене? Из драматургов старшего поколения наиболее успешно выступил Исидор Шток.

Надо сказать, что его «Ленинградский проспект» в Театре имени Моссовета с Н. Мордвиновым в роли старого кадрового рабочего Забродина стал одним из наиболее значительных явлений сезона в целом. Газета «Литература и жизнь» уже писала подробно об этом отличном спектакле. Поэтому отмечу только одно связанное с ним и примечательное, на мой взгляд, обстоятельство. Поиски «новой» формы пьесы и спектакля, с которыми мы так часто встречались за последнее время, не оказались интереснее и плодотворнее так называемой традиционной формы «Ленинградского проспекта».

Театр-студия «Современник» познакомил нас с пьесой Л. Зорина «По московскому времени» (режиссер О. Ефремов). Несколько декларативная, она стала в «Современнике» еще более рассудочной и разговорной. Две системы партийной работы остались только названными, споры — абстрактными, а доказательства — прямолинейными и иллюстративными. Не сумели и актеры вдохнуть в своих героев свежесть и страстность чувств, показать своеобразие характеров.

СОВРЕМЕННОСТЬ и современники всегда имеют на театре спутников, без которых не обойтись и без которых театральный сезон будет неполноценен. Это классические пьесы, классические образы с их неисчерпаемыми богатствами мысли, общечеловеческие основы идей и глубины познания эпох.

Не так уж много классических спектаклей показали столичные театры в закончившемся сезоне. Но те, что поставлены, — подлинно значительные и глубокие. Я имею в виду такие несомненные и принципиальные достижения нашего театра, как «Гроза» А. Островского в Малом театре и «Медея» Еврипида в Театре имени Вл. Маяковского. Постановщики этих спектаклей В. Пашенная (она же несравненная Кабаниха) и Н. Охлопков показали достойный пример мудрого, истинно современного прочтения классического наследия.

Советская классика представлена спектаклем «Яков Богомолов» в Центральном театре Советской Армии (режиссер Б. Эрин). Постановка каждой пьесы М. Горького — событие, а «Якова Богомолова» — тем более, ибо пьеса эта неоконченная, сложная и ставится очень редко.

В ЦТСА «Яков Богомолов» поставлен интересно, умно, хотя, быть может, и не бесспорно. Но сейчас речь не о спектакле в целом

(он заслуживает отдельного разговора), а об исполнении А. Поповым заглавной роли. Артист создал глубокий и поэтический образ человека, который необыкновенно сильно и убежденно верит в добро, в людей, в красоту жизни, и вера эта остается у него непоколебленной даже изменой любимой женщины. Но это не всепрощение, не уход от борьбы, а убеждение в том, что чистота, человечность, справедливость во взаимоотношениях между людьми неизбежно восторжествуют над цинизмом, грубостью, низменным расчетом, злобой. Обаятельный, как бы сотканный из нежных и тонких чувств образ создал Андрей Попов.

КОНЕЧНО, в этой статье сказано отнюдь не о всех премьерах сезона. Их значительно больше, нежели названо здесь. Но в искусстве количество не компенсирует качества. А некоторые выпущенные спектакли таковы, что о них попросту нечего сказать, настолько они серы, незаметны, неинтересны. Такие «проходные» спектакли спокойно, без шума, входят в текущий репертуар, с тем чтобы являться к зрителю раз или два в месяц, а затем также спокойно и незаметно сходить с афиши по принципу: была без радости любовь — разлука будет без печали.

Не потому ли во второй половине театрального сезона, при всем обилии, я бы даже сказал, избытке новых спектаклей, в зрительных залах воцарилось столь тревожное и опасное для театрального искусства спокойствие?..

Таковы некоторые основные тенденции уходящего театрального сезона. Прощаясь с ним, надо думать уже о новом — он не за горами. И приветствуя молодых в драматургии, хочется вновь встретиться с Н. Погодиным и А. Корнейчуком, А. Софроновым и А. Штейном, А. Арбузовым и В. Розовым, но так, чтобы уважение к их мастерству и имени было лишь вступлением к миру высоких чувств, мыслей и образов, поднимающих наше искусство на новую ступень и зовущих театрального молодого к коммунистической идейности и подлинно художественному новаторству. Только в сочетании творчества старшего и молодого поколений будет развиваться наша драматургия, а следовательно, и театр.

И еще следует пожелать, чтобы высокий творческий тонус, вызванный XXII съездом партии, его историческими решениями, новой Программой КПСС на всех участках и во всех областях нашей действительности, стал нормой жизни и нашего театра.